

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-КГ22-6-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 марта 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,

судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску АО «Российский Сельскохозяйственный банк» к Кашуркину Сергею Иосифовичу о взыскании задолженности, расторжении кредитного соглашения по кассационной жалобе Кашуркина Сергея Иосифовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 11 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «Российский Сельскохозяйственный банк» обратилось в суд с иском к Кашуркину С.И. о взыскании задолженности, расторжении кредитного соглашения.

В обоснование исковых требований истец указал, что 6 сентября 2019 г. между АО «Россельхозбанк» и Кашуркиной Н.В. было заключено соглашение, по условиям которого банк предоставил заемщику денежные средства в размере 597 502,31 руб. под 10,9 % годовых, срок возврата кредита – 6 сентября 2024 г., а заемщик обязался возвратить кредит и уплатить проценты в размере и на

условиях, установленных соглашением. Во исполнение соглашения 6 сентября 2019 г. банк осуществил перечисление денежных средств на счет заемщика. 01 декабря 2020 г. Кашуркина Н.В. умерла. Поскольку Кашуркина Н.В. была присоединена к Программе коллективного страхования от несчастных случаев и болезней, банк направил в АО СК «РСХБ-Страхование» пакет документов для получения страховой выплаты. Банком получен ответ о возврате страховой премии и признании договора страхования в отношении Кашуркиной Н.В. недействительным, поскольку согласно условиям Программы коллективного страхования от несчастных случаев и болезней не подлежат страхованию граждане, не отвечающие требованиям программы по состоянию здоровья, Кашуркиной Н.В. согласно справке от 17 мая 2019 г. поставлен диагноз «[REDACTED]». В связи с этим уплаченная страховая премия возвращена АО «Россельхозбанк». По состоянию на 7 октября 2021 г. задолженность Кашуркиной Н.В. по кредитному соглашению составляет 500 945,92 руб.

С учетом изложенного истец просил взыскать с Кашуркина С.И. задолженность по соглашению от 6 сентября 2019 г. № 1920071/0238 в размере 500 945,92 руб., расторгнуть указанное соглашение, взыскать проценты за пользование кредитом исходя из остатка задолженности и процентной ставки по кредиту начиная с 8 октября 2021 г. по дату вынесения решения суда, а также судебные расходы на оплату государственной пошлины.

Решением Краснослободского районного суда Республики Мордовия от 23 ноября 2021 г. в удовлетворении указанных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 11 марта 2022 г. решение Краснослободского районного суда Республики Мордовия от 23 ноября 2021 г. отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены, расторгнуто соглашение от 6 сентября 2019 г. № 1920071/0238, заключенное между АО «Российский Сельскохозяйственный банк» в лице Мордовского регионального филиала АО «Россельхозбанк» и Кашуркиной Н.В., с Кашуркина С.И. в пользу АО «Российский Сельскохозяйственный банк» в лице Мордовского регионального филиала АО «Россельхозбанк» взысканы задолженность по указанному соглашению в размере 500 945,92 руб., проценты за пользование кредитом в размере 22 381,71 руб., а также судебные расходы на оплату государственной пошлины в размере 7 984 руб. в пределах стоимости наследственного имущества.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 11 марта 2022 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кашуркиным С.И. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации

Юрьева И.М. от 17 февраля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 6 сентября 2019 г. между АО «Российский Сельскохозяйственный банк» и Кашуркиной Н.В. заключено соглашение № [REDACTED], в соответствии с условиями которого банк предоставил заемщику денежные средства в размере [REDACTED] руб. под 10,9 % годовых, срок возврата кредита – 6 сентября 2024 г., а заемщик обязался возвратить полученную сумму (основной долг) и уплатить проценты в размере и на условиях, установленных указанным соглашением.

АО «Россельхозбанк» исполнило свои обязательства по договору, денежные средства были перечислены на счет заемщика Кашуркиной Н.В., что подтверждается выпиской по счету и банковским ордером № [REDACTED] от 6 сентября 2019 г.

При заключении кредитного соглашения в силу пункта 9 соглашения Кашуркина Н.В. на основании ее заявления была присоединена к Программе коллективного страхования заемщиков в рамках кредитных продуктов, разработанных для пенсионеров, от несчастных случаев и болезней (Программа страхования № 5) в соответствии с договором коллективного страхования, заключенным между АО «Россельхозбанк» и АО СК «РСХБ-Страхование». Выгодоприобретателем по договору является АО «Россельхозбанк».

01 декабря 2020 г. Кашуркина Н.В. умерла.

АО «Россельхозбанк» обратилось в АО СК «РСХБ-Страхование» с заявлением о страховой выплате ввиду смерти застрахованного

заемщика Кашуркиной Н.В.

Согласно ответу от 14 апреля 2021 г. № 03/00-12/5851 АО СК «РСХБ-Страхование» сообщило, что договор страхования в отношении Кашуркиной Н.В. является недействительным, Кашуркина Н.В. исключена из списка застрахованных лиц, уплаченная страховая премия в сумме 36 806,14 руб. возвращена Мордовскому региональному филиалу АО «Россельхозбанк».

Указанное решение АО СК «РСХБ-Страхование» о признании недействительным договора страхования в отношении Кашуркиной Н.В. и возврате страховой выплаты не оспорено и незаконным не признано.

09 апреля 2021 г. АО «Россельхозбанк» в адрес нотариуса Куликовой Т.А. направлена претензия к наследственному имуществу Кашуркиной Н.В.

По сообщению нотариуса Куликовой Т.А. от 5 июля 2021 г. № 594 по состоянию на 5 июля 2021 г. наследственное дело после смерти Кашуркиной Н.В. не открывалось, с заявлениями о принятии наследства никто не обращался.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРН, за Кашуркиной Н.В. на праве собственности зарегистрирован земельный участок площадью 1 898 кв. м с кадастровым номером [REDACTED] кадастровой стоимостью 165 847,24 руб., расположенный по адресу: [REDACTED], а также жилой дом площадью 39,3 кв. м с кадастровым номером [REDACTED] кадастровой стоимостью 620 716,78 руб., расположенный на указанном земельном участке.

По состоянию на 7 октября 2021 г. задолженность Кашуркиной Н.В. по кредитному соглашению составляет 500 945,92 руб., из которых 401 757,01 руб. – срочная задолженность по основному долгу, 84 092,92 руб. – просроченная задолженность по основному долгу, 15 096 руб. – проценты за пользование кредитом.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что наследство, открывшееся после смерти Кашуркиной Н.В., никто не принял, доказательств принятия Кашуркиным С.И. наследства после смерти матери истцом в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что материалы дела содержат доказательства совершения ответчиком в юридически значимый период действий относительно спорного наследственного имущества, свидетельствующих о фактическом принятии им наследства, открывшегося после смерти Кашуркиной Н.В.

При этом суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что Кашуркин С.И. как наследник, принявший наследство заемщика Кашуркиной Н.В., отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда

апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Правовое регулирование отношений, связанных с наследованием имущества, осуществляется нормами раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1110–1185).

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В соответствии со статьей 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять. Для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется (пункт 1).

Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось (пункт 2).

Согласно пункту 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного

имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем апелляционное определение требованиям вышеуказанных норм права не соответствует, поскольку в нем не указаны мотивы и доказательства, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что именно Кашуркиным С.И. в шестимесячный срок после смерти матери производилась оплата коммунальных услуг в ее жилом доме, снимались с ее банковской карты наличные денежные средства, а также производилась оплата товаров в магазинах по данной карте.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что Кашуркин С.И. зарегистрирован по месту жительства и проживает по адресу: Республика Мордовия, г. Краснослободск, пер. Садовой, 6, то есть проживал отдельно от матери на день ее смерти. Однако данному обстоятельству суд апелляционной инстанции не дал должной правовой оценки.

Поскольку в материалах дела отсутствуют данные о том, что именно Кашуркиным С.И. в юридически значимый период совершались указанные действия с наследственным имуществом, вывод суда апелляционной инстанции

о том, что ответчиком совершены действия, свидетельствующие о фактическом принятии им наследства, основан на предположениях, что не отвечает требованиям части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

В пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону. Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками (статья 323 Гражданского кодекса Российской Федерации) в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Наследники, совершившие действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости всего причитающегося им наследственного имущества.

Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом (пункт 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Таким образом, для правильного разрешения спора суду надлежало установить рыночную стоимость наследственного имущества.

Между тем суд апелляционной инстанции ограничился лишь указанием на то, что стоимость имущества, входящего в состав наследства, достаточна для погашения задолженности наследодателя, не установив рыночную стоимость наследственного имущества, в пределах которой наследник может быть привлечен к ответственности по долгам наследодателя.

Кассационным судом общей юрисдикции, проверявшим законность апелляционного определения, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения устранены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны

восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 11 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 11 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

